

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК РЕСУРС ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ: ПРАГМА-ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

А. В. Сарычева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

phs.kupriyanav@gmail.com;

науч. рук. – С. В. Воробьева, канд. филос. наук, доц.

В статье в рамках прагма-диалектического подхода раскрывается историческая память в качестве ресурса для общественно-политических дебатов. Решение данной проблемы сопряжено с экспликацией синергизма диалектических и прагматических аспектов спорного взаимодействия. Объектом исследования выступает историческая память как ресурс для общественно-политических дебатов. Цель заключается в раскрытии особенностей исторической памяти как ресурса в политических дебатах в контексте прагма-диалектического подхода. Ценность результатов исследования связана с экспликацией диалектических и прагматических аспектов спорного взаимодействия, обусловленного проблемами исторической идентичности. Теоретическое значение заключается в анализе особенностей построения взаимодействия в таких формах как ссора, дебаты и критическая дискуссия. Практическое значение определяется применимостью результатов исследования при определении процедурных правил и языковых средств для проведения общественно-политических дебатов.

Ключевые слова: идентичность; семиотика; прагматика; ссора; судебные дебаты; критическая дискуссия.

Вопросы исторической преемственности создают пространство для возникновения общественно-политических дебатов. Как замечает Ю. М. Лотман, организация человеческого общества невозможна «без получения, хранения и передачи информации» [1, с. 8]. В дебатах историческая память является не только «комбинаторикой знаков-образов и знаков-индексов», но и выступает символической реальностью [2, с. 11]. Для полноценного рассмотрения исторической памяти в качестве ресурса для дебатов методологический потенциал имеет прагма-диалектический подход. Он позволяет выйти за пределы семиотики и рассмотреть интересующий феномен в рамках синергизма диалектики и прагматики [3].

Диалектика и прагматика рассматриваются в единстве определенного аргументативного дискурса. Поскольку при анализе исторической памяти «недопустима односторонняя эксплуатация ее символизма» диалектика обеспечивает сосуществование различных точек зрения [2, с. 11]. Столкновение различных позиций обусловлено связью исторической памяти с проблемой идентичности. Притязание на идентичность, как замечает П. Рикер «проявляет себя в ответах на вопрос “кто?”, “кто я такой?”, имеющих форму “что”: вот что мы такое, мы – другие» [4, с. 119]. Ответ на вопросы об идентичности опосредован политическим мышлением и

аргументацией, которые «связаны с диалектикой субъективных и объективных форм истины» [5, с. 192].

Столкновение субъективных форм истины выливается в один из видов спорного взаимодействия – дебаты. Обращаясь к другим способам взаимодействия в контексте аргументации, вслед за Д. Уолтоном можно выделить также ссору и диалог с целью убеждения (критическую дискуссию) [6]. В каждом из этих видов возможно эксплицировать диалектику, обусловленную символизмом исторической памяти. Например, расхождения при установлении связи с обозначаемым или замещаемым объектом, могут привести к ссоре.

Ссора не является релевантной формой для обсуждения общественно-политической жизни, поскольку в ней есть место личным нападкам, обусловленным утверждением собственной идентичности [4]. Результатом отвержения «инаковости» становятся оскорбления и покушения на самоуважение, которые изменяют отношение «заставляя переходить от согласия к отвержению, к разрыву» [4, с. 120]. Поэтому более корректным видом спорного взаимодействия являются дебаты.

Поскольку дебаты «регулируются правилами процедуры» экспликация исторической памяти происходит в рамках конвенциональных норм [6, с. 2]. Д. Уолтон говорит об эффективности дебатов в рамках судебной и медицинской аргументации. Это обосновано если такие дебаты «контролируются правилами», исключая «формы личного нападения и другие агрессивные или ошибочные тактики» [6, с. 3]. Особенностью дебатов выступает возможность оценки их эффективности третьей стороной. Такой «судья» оценивает субъективные формы истины политического мышления, которые являются «относительными и множественными» [5, с. 192]. При этом «судья» соотносит их со сложившейся традицией исторической памяти.

Например, в судебных дебатах «судья», «советник суда», «президент апелляционного суда» для публики «это социальная власть, но власть актуальная и безличная, это агент, исполняющий некоторую функцию» [7, с. 294]. Этот агент должен, анализируя диалектическую процедуру аргументации, транслировать принятые нормы права. Однако агент может также транслировать аргументы, которые не являются разумными, поскольку приоритетом в общественно-политических обсуждениях становится желание выиграть спор. В этой связи прагма-диалектический подход не останавливается на уровне дебатов и разрабатывает модель критической дискуссии.

Критическая дискуссия имеет в основе нормативные аспекты и стратегии, которые позволяют реализовать в аргументации принципы крити-

ческой разумности [6]. Поэтому обращение к данному виду взаимодействия, может снять определенные проблемы при проведении общественно-политических дебатов. Критическая дискуссия раскрывает синергизм прагматики и диалектики, показывая неразделимость данных аспектов. Наличие противоположностей определяет процесс развития дискуссии, а достижение целей достигается с помощью инструментов прагматики.

Прагматика в экспликации исторической памяти, таким образом, является неотъемлемой частью перечисленных видов спорного взаимодействия. Прагматика, во-первых, определяет релевантность обсуждаемой проблемы в историческом контексте, во-вторых, актуализирует языковые средства для ее разрешения. Возвращаясь к трем видам спорного взаимодействия, можно сказать, что общественно-политические обсуждения в рамках ссоры не являются прагматически обоснованными. Это обусловлено тем, что в конфликте идентичностей, основанных на исторической памяти, идет обращение к контексту с целью закрепления противостояния с другим коллективом. А речевые акты в ссоре являются скорее «эмоциональными аргументами, которые не будут оцениваться по более разумным стандартам аргументации» [6, с. 2].

С точки зрения формальных процедур дебаты «это шаг над личной ссорой» [6, с. 2]. Субъективные и объективные предпочтения, обусловленные исторической памятью, оцениваются третьей стороной, регулятором, который должен быть наделен определенной социальной функцией. Оценка должна учитывать контекст принятых правил или законов, коррелятом которых выступает «разумно обоснованное равенство в чем-то или с кем-то» [5, с. 193]. Поэтому раскол, проявляющийся в ссоре, должен быть исключен путем использования корректных речевых актов. Синергизм прагматики и диалектики на уровне дебатов усиливается в критической дискуссии. Такая дискуссия может состояться лишь при экспликации обязательств ее участников, предполагающих критическое осмысление проблемного поля.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Историческая память как ресурс общественно-политических дебатов анализируется в рамках синергизма диалектики и прагматики. Диалектика отражает символизмом исторического дискурса и раскрывает взаимосвязь субъективных и объективных форм истины. Прагматика обеспечивает включение обсуждения в исторический контекст и указывает на эффективность используемых языковых средств. Прагма-диалектический подход, таким образом, позволяет раскрыть проблематику исторической идентичности в рамках спорного дискурса.

Библиографические ссылки

1. *Лотман, Ю.М.* Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
2. *Воробьева, С.В.* Историческая память и культурно-национальная безопасность государства (на примере общественно-политических дебатов) // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления: материалы международной научно-практической конференции, Витебск 29 октября 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Лазаревич (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 10–12.
3. *Воробьева, С.В.* Концептуальные основания медиатекста в синергизме диалектики и прагматики // Антропологический поворот: Теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции: 2021. Ч.2. – С. 93–106.
4. *Рикер, П.* Память, история, забвение // Пер. с франц. И.И. Блауберг [и др.]. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
5. *Сарычева, А.В.* Прагма-диалектика ценностных оснований политического мышления современной молодежи // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления: материалы международной научно-практической конференции, Витебск 29 октября 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Лазаревич (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 191–194.
6. *Douglas, W.* Informal Logic. A pragmatic approach // New York: Cambridge University Press, 2008. – 347.
7. *Хальбвакс, М.* Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.